

В ЧЕСТЬ XX СЪЕЗДА КПСС (1 стр.), ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ (1 стр.), ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ, М. Резник. — Коммунисты в борьбе за хлеб (2 стр.), Т. Анырева. — О преподавании русского языка в школе (2 стр.), За четкую, безаварийную работу механизмов (3 стр.), М. Стойкевич. — Пикетчики (3 стр.), А. Волошин. — Веточка (4 стр.), Пребывание в США советской сельскохозяйственной делегации (4 стр.), Американская сельскохозяйственная делегация на целинных землях Казахстана (4 стр.), Международная научно-техническая конференция по мирному использованию атомной энергии (4 стр.).

Народы полны решимости упрочить мир

НАРОДЫ всех стран горячо приветствовали результаты Женевского совещания Глав правительств четырех держав, положившего начало нового этапа в отношениях между государствами. Упорная борьба миролюбивых сил увенчалась успехом. Путь мирного решения спорных международных проблем теперь открыт. Имеется реальная возможность добиться длительного и прочного мира, покончить с угрозой новой войны и гонкой вооружений, ограждать людей от смертельных, разрушительных действий атомного и другого оружия массового уничтожения.

Итоги Женевского совещания Глав правительств четырех держав воодушевляют широкие народные массы на усиление борьбы за дальнейшее ослабление международной напряженности, вынуждают в них новые силы и уверенность в успехе своего правого дела. Мир можно сохранить, говорят теперь миллионы людей во всех странах, можно и необходимо укрепить взаимопонимание и дружбу между народами. Все большее число людей начинают понимать, что к миру ведет не политика «с позиции силы», безразличная к опасности которой доказана самим ходом исторического развития, а политика уважения законных прав больших и малых стран, политика обеспечения коллективной безопасности и сотрудничества в деле сохранения мира всех государств без различия их социально-экономических систем.

О своих чаяниях и стремлениях народы заявляют ясно и открыто. 16 августа секретариат Всемирного Совета Мира опубликовал первые сведения о сборе подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны, принятым в Вене 19 января 1955 года. За семь месяцев этой всенародной кампании под Обращением поставили свои подписи 655 миллионов 953 тысячи 811 человек.

Приведенные в сообщении Всемирного Совета Мира данные показывают неуклонный рост этого великого движения нашего времени. Так, Стокгольмское Воззвание собрало 482 миллиона подписей, Обращение за Пакт Мира — 612 миллионов, а Венское Обращение — свыше 655 миллионов подписей. В Японии за запрещение атомного оружия высказались третья часть всего населения страны, в Италии — 12 миллионов, в Индонезии — 2,5 миллиона. В Советском Союзе, Китайской Народной Республике, Японии и странах народной демократии кампания практически закончилась, в других странах она продолжается.

Проблема запрещения атомного оружия еще не решена, еще действуют враждебные миру круги. В этих условиях секретариат Всемирного Совета Мира совершенно справедливо указывает: «Продолжая и усиливая эту кампанию, мы можем приблизить момент запрещения и уничтожения атомного оружия, обеспечить разрыв международной напряженности и облегчить поиск решений проблем, которые будут обсуждаться на Совещании министров иностранных дел в октябре этого года, добиться улучшения положения в Азии».

Факты последнего времени говорят о том, что начался новый мощный подъем всенародной борьбы в защиту мира. Окрыленные достигнутыми успехами, люди доброй воли усиливают свою деятельность по поискам агрессивных кругов, не желающих расстаться с милой их сердцу «холодной войной». Сторонники мира со всей энергией и организованностью добиваются, чтобы важнейшие международные проблемы были решены мирным путем.

Борцы за мир, указывают в своем заявлении Фредерик Жолио-Кюри, должны помочь общественному мнению проявиться с такой силой, чтобы на деле было достигнуто соглашение об уничтожении ядерного оружия и о всеобщем разоружении, об организации системы коллективной безопасности, о воссоединении Германии, которое гарантировало бы невозможность возрождения германского милитаризма, и об улучшении отношений между Востоком и Западом. Общественное мнение должно прийти к тому, чтобы твердо и ясно высказаться по вопросам, которые оно по праву считает исключительно важными.

Советский народ проявляет все новый усилки к тому, чтобы начавшийся новый этап в борьбе за мир увенчался крупными победами. Борцы за мир ставят перед собой простую и ясную цель — добиться дальнейшего уменьшения международной напряженности, освободить народы от страха войны, веселить в них уверенность в том, что они могут спокойно жить и трудиться «за благо и счастье трудящихся поколений».

(Передовая «Правды» за 18 августа).

Шахтеры рационализируют производство

ПРОКОПЬЕВСК, 18 августа. (Спец. корр. «КемЗвезда»). У горняков Прокопьевского рудника стало традицией встречать свой праздник — День шахтера — проведенным двухчасовым сбором рационализаторских предложений и внедрению их в производство.

Такой двухчасовой проводится и в нынешнем году. По неполным данным, в ходе его на шахтах поступило уже более 500 практических предложений и советов по рационализации производственного процесса и улучшению использования горной техники.

Многие из рационализаторских предложений представляют большой интерес. Реализация их открывает новые возможности для экономии денежных, материальных средств и рабочей силы.

Словари этой шахты тт. Кухаренко, Назаров и Агаров сконструировали станок для заделки срубного печного крепления. Раньше за смену горняки заделывали не более 140 деталей. На станке же один рабочий успевает заделать за смену до 700 деталей. Рационализатор т. Тенгулин сделал приспособление для доставки и укладки накатника для цитовых перекрытий.

Механик третьего участка шахты имени Баллинова тов. Колесников разработал и предложил новый способ извлечения крепящего леса из расщелин, которые пробиваются в угольном пласту для заделки цитовых перекрытий. Навальный лес идет тогда для повторного использования. Благодаря этому стоимость монтажа одной секции цитового перекрытия уменьшилась на полторы тысячи рублей.

Горный мастер шахты № 3-3 б-го т. Омальченко внес ценное конструктивное улучшение в устройство погрузочной машины «ПМ-3». Благодаря этому простой машин из-за неисправности тормозов, имевшие раньше место, сейчас почти совсем устранены.

На участке № 7 шахты «Манежа» составили новую схему подготовки угольного поля для выемки угля горизонтальными слоями. Эта схема позволяет осуществлять многоэтапный метод нарезных работ. Подготовка очередного забоя производится теперь почти в два раза быстрее.

Проводимый опыт показал, что практическая реализация предложений, собранных в прошлом году, дала в общей сложности более двух миллионов рублей экономии государственных средств.

В честь XX съезда КПСС

Трудовая победа

Коллектив Гурьевского рудоуправления Кузнецкого металлургического комбината одержал блестящую трудовую победу. 8 августа, почти на пять месяцев раньше срока, он завершил выполнение пятилетнего плана по выпуску доменных и марганцевых флюсов, добыче огнеупорной глины и выжигу металлургической и строительной извести. Производительность труда по сравнению с 1950 годом здесь возросла почти на 40 процентов, себестоимость продукции снизилась более чем на 32 процента, за счет чего получено 1200 тысяч рублей сверхплановой экономии. Общий объем производства по отдельным видам продукции возрос на 26-30 процентов, значительно повысился коэффициент извлечения известняка из горной массы.

Горняки рудоуправления, изучая решения июльского Пленума ЦК КПСС, разработали новые организационно-технические мероприятия по дальнейшему подъему производительности и уже приступили к их осуществлению.

Развернуто соревнование в честь XX съезда партии, коллектив рудоуправления обязался до конца года выдать десятки тысяч тонн продукции сверх плана.

И. БУЛГАКОВ.

Новая техника на шахтах

АНЖЕРО-СУДЖЕНСК, 18 августа. (Корр. «КемЗвезда»). На шахты рудника прибывает новая мощная техника, которая позволяет еще больше механизировать труд горняков, делает его более производительным.

Коллектив 15-го участка шахты № 9-15 получил в свое распоряжение комбайн «Донбасс». Машина спущена под землю и смонтирована. На днях она начала работать в хорошо подготовленной 150-метровой лаве пласта Петровского.

В ближайшее время трест получит два комбайна «Горняк».

Впервые на шахтах «Андреевская-2», «Свицкая-Горняк» и № 5-7 стали использоваться новые породопогрузные машины «ПМ-3». Она из них передана лучшей проходческой бригаде рудника, возглавляемой депутатом Верховного Совета СССР В. Ф. Савельевым.

Растет поток грузов

Коллектив товарно-коммерческой части станции Предкомбинат широко развернул соревнование за увеличение плана грузоперевозок. Пережая график, здесь ежедневно отправляют и принимают десятки тяжелых поездов с грузами для нужд сельского хозяйства и промышленности. Поток грузов увеличился почти на 20-25 процентов.

Особенно высокопроизводительно трудятся старшие весовщики тт. Мелхова, Москальчук, старший товарный кассир т. Шербилина, весовщики Козаков, Ашук, Тулиця.

А. КОЗРОВ.

Лучший сталевар страны

МАКЕЕВКА, 17 августа. (ТАСС). Здесь работает лучший сталевар Советского Союза Степан Маркович Иванов — такой плакат появился у пульта управления маршевой печи № 2 завода имени Кирова. Рядом другой плакат говорит о том, что здесь же трудится знаменитый сталелитейщик — Дмитрий Иванович Баркалов.

Ему по итогам всесоюзного соревнования за второй квартал присуждено почетное звание лучшего мастера производства.

Печь лучшего сталевара Советского Союза — самая мощная в Макеевке. Здесь автоматизировано управление тепловыми процессами, оборудована система паропарительного охлаждения, установлен котел-утилизатор. Еще недавно печь была рассчитана на плавку весом в 350 тонн. Новаторы проверили прочность мартежа, увеличили норму загрузки печи шихтой и теперь получают на 20 тонн стали больше прежнего. Агрегат при этом работает без перебоев.

Глубокое знание новой техники в сочетании с четкой организацией труда принесли большой успех. С начала года бригада Иванаова под руководством мастера Баркалова провела десятки тяжелых скоростных плавок. Съем стали с квадратного метра площади пода печи на тонну превышает норму.

Новая линия Атбасар — Бараккул

АКМОЛИНСК, 17 августа. (ТАСС). Здесь вступила в строй узкоколейная железная дорога Атбасар — Бараккул — первая из строящихся в области новых магистралей. Она связала крупный узел Атбасар с глубинными совхозами, колхозами и МТС.

Накануне пуска магистрали Кочетав-Володарское, Атбасар-Краснознаменская и Есиль-Ломоносовская. Новые магистрали обеспечены локомотивами и вагонами. В степи выросли железнодорожные поселки, крупные зерноприемные станции Советская, Коммуна, Хлебная и другие.

ВЫПОЛНИМ СВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО К 1 СЕНТЯБРЯ

Рассказ комбайнера Елькаевской МТС, Кемеровского района, Владимира Михайловича ЛЯПУСТИНА.

На косовине озимых нап агрегат работал с большим напряжением. За 6 дней убрал 110 гектаров ржи, сейчас ведет уборку основной продовольственной культуры — пшеницы. За первые три дня мы скосяли ее с 46 гектаров. Ежедневный намот составил 200 — 250 центнеров зерна.

Главное, что дает нам возможность быстрыми темпами убирать хлеба, это организованность. Мы стараемся до дня использовать всевозможные механизмы и технику. На работу выходим к 7 часам утра. Трактористы Андрей Онин и Петр Козьмов, принимая друг от друга машину, проводят одновременно технический уход. Штурманский Михаил Кузьминич, в этом смысле верные ставший на комбайн, тщательно смазывает трущиеся части. Другие рабочие осматривают соломинку и оседают за ним технику. Я в это время осматриваю основные узлы, обращаю особое внимание на мотор, звездочки, режущий аппарат, трансмиссию, подтягиваю ослабевшие крепления, проверяю регулировку. Утром же направляю агрегат до начала жатвы полностью подготовленным к работе. У нас не было такого случая, чтобы комбайн останавливался на полосу из-за какой-нибудь поломки или неправильной регулировки аппарата.

Во время косовины ржи мы стремились до предела использовать световой день. Работу начинали сразу же после рассвета, останавливали агрегат поздней ночью. Сейчас, в период уборки пшеницы, рабочее время удлинено.

Хорошее обслуживание комбайнов организовало правление артели «Путь к коммунизму».

Из отстающих — в передовые

В течение почти двух лет вторая животноводческая бригада фермы № 2 совхоза «Новостройка» находилась в числе отстающих.

После январского Пленума ЦК КПСС коллектив бригады решил преодолеть отставание. На помощь животноводам пришли коммунисты.

Показатели работы бригады пошли в рост. Если раньше надой молока от одной фуражной коровы не превышал 7-8 литров, то сейчас он поднялся почти до 15 литров в сутки. Уже в июне бригада завоевала первенство по совхозу.

Отлично трудятся во второй бригаде доярки тт. Кудина, Наймушина, Черасова, Иванова. Сейчас они надоедают от одной коровы по 15 и более литров молока в сутки.

Успеху доярки во многом способствуют скотники-пастухи тт. Кошкар, Красноперов, Бураков, Першин. Правильно организуя пастбы, хорошо ухаживая за животными, они изо дня в день добиваются повышения продуктивности скота.

С. НЕСТЕРОВ.

Комбайнер В. М. Ляпустин.

В соревнующихся районах

КЕМЕРОВО. Колхозы и совхозы района с каждым днем усиливают темпы уборки урожая и хлеба-готовки. На 15 августа кемеровчане заняли первое место в области по уборке зерновых культур, выполнив план жатвы на 16,2 процента. К 18 августа в районе была закончена косовина ржи, и государственный план хлеба-готовки выполнен на 16 процентов. Ряд колхозов приступил к уборке пшеницы и поставкам зерна этой культуры государству. Так, колхоз «Путь к коммунизму» за два дня сдал государству 1440 пудов пшеницы.

Однако кемеровские колхозы отстают от своих соседей с севом озимой ржи. ТОПКИ. Хлеборобы района упорно борются за первенство в соревновании с кемеровчанами. Выполнив к 15 августа план косовины хлебов на 13,7 процента, они в последние дни усилили темпы хлебоуборки, завершив косовину ржи и приступив к уборке пшеницы. 15 августа топкинцы выполнили государственный план хлеба-готовки на 18,2 процента, опередив своих соседей. К этому же числу Топкинский район завершил выполнение плана сева озимых.

В первых рядах

Комбайнер Михаил Степанович Куликов пользуется в Бурлаковской МТС слабой передовой механизатора. Ничего не убрав хлеба в первой полеводческой бригаде колхоза имени Сталина. Тщательно ухаживая за машиной, правильно организуя свой труд, он скашивает за световой день по 25-26 гектаров. Особенно хорошо Михаил Куликов поработал 11 августа, убрав в этот день 30 гектаров ржи, выполнив три сменных задания.

В первых рядах соревнующихся идет в Бурлаковской МТС и комбайнер Николай Рузаев. Его ежедневная выработка на комбайн составляет 23-25 гектаров. Высокими темпами убирает хлеба комбайнер Григорий Коваленко. Он систематически выполняет по две нормы и более.

Б. ГАВРИЛОВ.

По две нормы в день

Полным ходом идут уборочные работы на полях сельхозартели имени Свердлова, Юргинского района. Отлично трудится здесь комбайнер комсомольско-молодежной тракторной бригады Арловокской МТС Николай Шипкин. Уборку озимой ржи на 64 гектарах он провел за три рабочих дня. В эти дни Николай Шипкин ведет косовину хлебов в колхозе «Вперед к коммунизму». За световой день он успевает убирать комбайном «Сталинец-1» по 20 и более гектаров.

В достижении высоких темпов косовины зерновых комбайнерами агрегатом Шипкина немалая заслуга принадлежит трактористам комсомолец Николаю и Александру Юхатовым. Быстро и своевременно отвозят зерно от комбайна обеспечивают Михаил и Николай Шипкины.

Т. БОРИСОВ.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Автопоезда с хлебом

Всего за два года в области поднято 3,287 тысяч гектаров целины. Это позволило резко увеличить производство пшеницы и кукурузы. Посевная площадь в области расширилась в два с половиной раза. Продолжается подъем новых массивов целины.

Акмолнинская область перевыполнила план подема целины

АЛМА-АТА, 17 августа. (ТАСС). Колхозы и совхозы Акмолинской области значительно перевыполнили задание по подъему целинных и залежных земель по урожаю будущего года. Они вспахали 1,641 тысячу гектаров — на 340 тысяч гектаров больше запланированного.

Съезд друзей природы

Многообразна природа нашей великой Родины. Советские люди не только берут природные богатства, но и умело используют их — сажают лесные полосы, создают новые моря и каналы, разводят ценных для народного хозяйства диких животных, растений и т. д. Активно помогают проведение в жизнь важных государственных мероприятий призвано Всероссийское общество содействия охране природы и озеленению населенных пунктов.

С 15 по 17 августа в Москве во Дворце культуры МГУ на Ленинских горах проходил первый съезд общества.

Съезд открыл заместитель председателя Совета Министров РСФСР Н. Н. Беспалов.

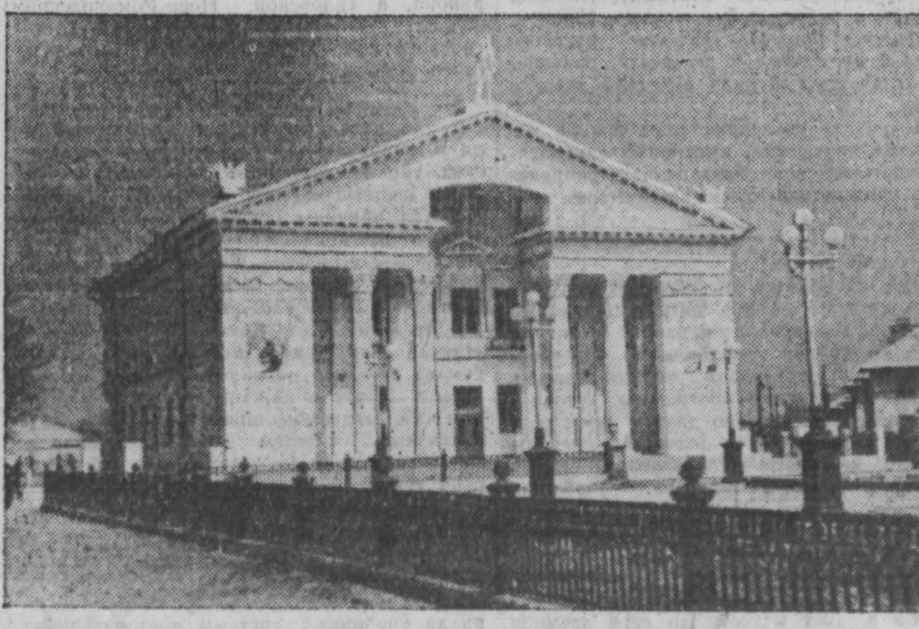
Об итогах и задачах Всероссийского общества содействия охране природы и озеленению населенных пунктов рассказал председатель оргкомитета доктор биологических наук Г. А. Аветисян. Доклад «Флора СССР и ее охрана» сделал профессор МГУ Г. П. Деметев. Были заслушаны также доклады профессора Н. И. Кожина «Рациональное использование рыбных запасов и их охрана», научного сотрудника Главного ботанического сада Академии наук СССР Л. О. Машинского «Озеленение населенных пунктов», агронома Министерства сельского хозяйства РСФСР В. И. Егорова «Развитие коллективного и приусадебного садоводства».

На съезде был утвержден устав общества, выбраны руководящие органы.

Успехи кинобоев

ВЛАДИВОСТОК, 17 августа. (ТАСС). После густых туманов и частых штормов в районе Командорских островов установилась хорошая погода, чем сразу же воспользовались кинобоев. Они ушли в промисет. Особенно удачным был вчерашний день, в течение которого судами Курьинской флотилии и флотилии «Алеут» добыто 50 китов.

Самый большой успех выпал на долю гарпуера Анатолия Кобылкина. Его выстрелы девять раз достигали цели.

Днепропетровская область. На руднике имени Державинского Криворожского бассейна открылся новый кинотеатр «Родина». Он имеет просторные фойе и два зрительных зала.

НА СНИМКЕ: здание нового кинотеатра.

Фотохроника ТАСС.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

КОММУНИСТЫ В БОРЬБЕ ЗА ХЛЕБ

У доброй вести — соколиные крылья.

Быстрокрылой птицей облетела полеводческие станы, тракторные вагончики, тока, сушилки артели имени Калининна...

В этот же день, вечером, после напряженной работы, хлеборобы собрались в комитете правления. Пришли коммунисты, актив колхоза: бригадир, заведующий сушилками, комбайнеры, трактористы, водители...

Парторганизация колхоза имени Калининна задолго до начала уборки урожая нацелила хлеборобов и механизаторов на успешное проведение ответственной кампании. Этот вопрос обсуждался дважды на партсобраниях — в начале и конце июля...

Между коммунистами были распределены участки работы. Колхозному механику тов. Бессонову поручили следить за работой сушилок и электростанции. Кроме того, на центральную сушилку заводским поставили члена партии тов. Усова...

31 июля состоялось открытое партийное собрание. Ему предшествовала тщательная проверка участков производства.

Коммунисты с удовлетворением отметили, что за месяц сделано много: сушильное хозяйство, транспорт, крытые токи готовы, рабочие планы на период уборки разработаны...

Не заставили себя ждать и хлеба. Рожь вызрела дружно на всем массиве в 350 гектаров. Машинное промеление могло привести к порезу озимых, и осыпанию их. 3 августа два «Сталлица-6», управляемые комбайнерами-коммунистами Камешиным и Черкасовым, а также самоходный комбайн механика тов. Колпащенко выехали в поле...

Работали безотказно. Особенно спорилось дело у комбайнеров тт. Камешиного и Черкасова. После обсуждения обращения участников областного совещания механизаторов они решили скашивать ежедневно не менее 17—18 гектаров озимых и 20—22 га яровых. За четыре дня комбайнеры убрали весь хлеб в полеводческой бригаде тов. Сидоренко и поспешили на помощь комбайнерам, обслуживающим бригаду тов. Воронкова.

Тем временем правление сельскохозгосударственной артели обеспечило быструю подработку и просушку зерна, вывозку его на элеватор. Ежедневно сушилки пропускали до 400—500 центнеров хлеба. Заместитель председателя коммунист тов. Великов наладил бесперебойную работу автотранспорта. Шоферы успевали вскопать поля зерно с тока, а то и прямо от комбайна на сушилку, а отсюда — на пункт «Заготзерно»...

Напряженная работа позволила колхозу 10 августа, первым в районе, завершить уборку озимой ржи, выполнить задание по поставкам ржи государству.

...10 часов вечера. Все в сборе. Секретарь парторганизации тов. Тимофеев кратко сообщает об итогах первых дней жатвы. Результаты отряды, но молги были лучше. Об этом говорили коммунисты, механизаторы, члены правления, рядовые колхозники.

— Рожь мы убрали семь дней, — сказал председатель колхоза тов. Сурменко. — А можно было закончить в пять дней. В чем причина? В том, что отдельные механизаторы небрежностью подготовились к косовице хлеба. Например, комбайнер Левчук за неделю убрал всего 50 га. Очень мало, даже дневную норму не выполнял.

Комбайнер тов. Камешиный рассказал, как он добивается высокой выработки.

Обслуживающие агрегат рабочие МТС приходят к комбайну в 6 часов утра. Пока хлеба влажны, они готовят машину: очищают от соломы, смазывают трущиеся части, заправляют горючим и водой. Едва высохнет роса, агрегат выключается в работу. Жатка идет до позднего вечера.

Серьезные претензии правлению предъявил комбайнер тов. Кротов. Он показал, к чему приводит частая замена людей на комбайне. Из-за неопытности новичков агрегаты нередко простаивают, солома сбрасывается где попало, а это затрудняет работу тракторной волюшки.

— Председатель колхоза говорил о плохой работе Левчука, — продолжает комбайнер. — И это правильно. Левчук может работать лучше. Но у него не записаны в регуляторе. Технические же обслуживание в нашей МТС поставлено плохо. Это касается агитационной работы, тов. Тимофеев сложил с себя всякую заботу о ней, ошибочно считая, что политическую работу среди механизаторов и колхозников должна вести территориальная парторганизация.

Не для красного словца говорили коммунисты о недостатках, они вскрывали их, чтобы устранить.

Здесь же, на собрании, возникла мысль: до 1 сентября убрать все яровые колосовые, выполнить обязательства перед государством, полностью оплатить натурой за работы МТС по врученным семам. Это предложение получило одобрение всех присутствующих. Был составлен текст обращения к труженикам полей Топкинского района о досрочном выполнении обязательств перед государством.

М. РЕЗНИК (Корр. «Кузбасс»).

Шофер колхоза «Путь к коммунизму», Кемеровского района, Василий Воронков добивается хороших успехов в вывозке хлеба на пункт «Заготзерно». От тока до элеватора он делает пять рейсов в день. НА СНИМКЕ: В. ВОРОНОВ. Фото П. Костюкова.

Газеты сообщают.

Высокая выработка

Переловые комбайнеры Бураковской МТС, работающие в колхозе имени Сталина, успешно соревнуются за своевременную и качественную уборку хлеба, требующую высокого напряжения в труде.

Комбайнер Михаил Степанович Куликов, убирая озимую рожь в первой полеводческой бригаде колхоза, скашивает в день по 25—26 гектаров, а 11 августа он убрал 30 гектаров.

Хорошо работает в пятой бригаде колхоза Николай Руднев. Его дневная выработка составляет 23—25 гектаров. Вышел на днях на колхозные поля свою машину комбайнер Григорий Ковленко и сразу же взял высокие темпы. Он убирает по 20—23 гектара в день.

«Путь Ленина» (Киселевский район).

Мастер зерносушения Иван Кошелев

Наступил пятнадцатый хлебоуборочный сезон с тех пор как Иван Кошелев 20-летним юношей начал работать на Арлюковском государственном элеваторе. Через несколько месяцев ему уже поручили один из самых ответственных участков — просушка поступающего на элеватор зерна.

Постоянное изучение теории, а также зерно и топки практической работы постепенно приносили и накапливали опыт.

С любовью и вниманием изучает опытный мастер зерносушения любимому делу молодых колхозников Нину и Марию Исаевых, работниц Зинаиду Коротковскую, Валентину Семеновичу и других. Постоянно наказывает им не лениться, чтобы температура поступающего в сушильные камеры воздуха равнялась 140—150 градусам.

Организовать быструю прием, своевременную переработку и обеспечить хорошее хранение зерна — такова почетная задача работников элеватора, — говорит т. Кошелев — и трудоводный коллектив с ней справится успешно.

«По ленинскому пути» (Юргинский район).

Самоуправство директора

Кандидатский цех Ленинск-Кузнецкого горпромкомбината часто простаивает из-за отсутствия сырья и по другим причинам. Чтобы потом не было упущено, директор комбината т. Новодворский принимает самые простые меры: отменяет выходные дни. Когда ему говорят об этом, что это неэкономичный метод борьбы за сырье, он отвечает: «У нас не артель, извольте выпонять, что я кричаю».

Н. Дмитриев.

Не медлить ни дня, ни часа с уборкой урожая

Богатый урожай выращен нынче на полях колхоза имени Ленина. Барнаульского района. Вяз обязательство убрать быстро и без потерь урожай, досрочно выполнить перед государством свои обязательства по хлебоуборочкам, колхозники заблаговременно подготовились к жатве, устранив все, что может быть помехой в ходе косовицы хлеба. Особенно тщательно подготовили они сушильное хозяйство. На обеих сушилках оборудованы крытые токи с бетонированным полом. Все процессы по очистке зерна полностью механизированы. За счет этого высевоходилось около 70 колхозников.

Все поступающее на сушилку зерно быстро и качественно подготавливается и сразу же отправляется на элеватор. Для вывозки зерна государству сельхозартели выделила 4 автомашин. Колхозные шоферы соревнуются за наиболее производительное использование автомобилей. Василий Коношевич взял обязательство перевезти на машине «ЗИС-5» за 14 рабочих дней 150 тонн зерна. Михаил Бутренич за это же время решил доставить на элеватор на машине «ГАЗ-51» 110 тонн хлеба. Свои обязательства водители выполняют успешно. В первые дни уборки колхоз имени Ленина засыпал в государственные элеваторы около десяти тысяч пудов зерна.

Однако темпы косовицы хлеба в этой артели нельзя признать удовлетворительными. Председатель колхоза тов. Ефремов обясняет это тем, что комбайнеры Барнаульской МТС плохо используют технику.

В самом деле, на полях артели имеется 5 комбайнов. При правильном их использовании уборку ржи можно было закончить за пять рабочих дней. В такой срок и обещали уложиться механизаторы. Но своего слова они не сдержали. Не успели машины выйти на поля, как начались всевозможные технические неполадки. С 7 по 11 августа пятью комбайнами было убрано лишь 112 гектаров ржи. Ни одна машина не имеет оборудования для ночной работы, третьей очистки, зерноуловителя. Руководители Барнаульской МТС забыли, видимо, об уроках прошлого года, когда по этим же причинам колхоз понесли огромные потери зерна.

Плохая работа комбайновых агрегатов не тревожит руководителей Барнаульской МТС. Они все еще чего-то выжидают, не интересуется по-настоящему работой механизаторов, не анализируют причин невыполнения ими норм выработки.

Колхоз имени Сталина по темпам уборки занимает в Барнаульском районе первое место. Но и здесь допускаются неорганизованность. Недавно члены второй полеводческой бригады в вела агронома тов. Парегова, которая, кстати сказать, является и секретарем парторганизации колхоза, решила устроить выходной день. Сделано было это под тем предлогом, что хлеба яровые недовели. Бригадир тов. Локарева не организовала работу сушилки, на которой скопился масса непообрабатываемого зерна, и решил остановить комбайновые агрегаты.

Плохо идет дело с очисткой поступающего от комбайнов зерна и на сушилке первой полеводческой бригады. На 600 гектарах посевов здесь имеются лишь две зерноочистительные машины. Они могут обработать в сутки не более 800 центнеров зерна. Положение можно поправить за счет использования находящейся на сушилке молотилки, которая бездействует лишь потому, что на ней сломался ступец. Задолго до начала уборки грохот ушел из мастерской МТС, и там его до сих пор «ремонтируют».

Крайне плохо подготовился к уборочной страде колхоз имени Карла Маркса. Пешившие здесь тона захлавлены и не приводятся в порядок. Не отремонтированы зерносушилка и зерноочистительные машины.

9 августа на поля колхоза прибыл комбайн. Прошла несколько сот метров, он вышел из строя. Председатель колхоза тов. Зенков не принял мер к тому, чтобы использовать на уборке хлеба имеющиеся сенокосилки с приводами. Серьезные недостатки в организации уборки урожая и хлебоуборочкам, казалось бы, должны были встревожить секретаря Барнаульского района КПСС тов. Измаилова и председателя райисполкома тов. Шаравева. Но они пока спокойны и редко обещают бывать в колхозах, не оказывают им действительной помощи.

Б. ТРАПЕЗНИКОВ (Спец. корр. «Кузбасс»).

К 12 августа колхоз имени Сталина отбрал в счет государственных поставок 900 центнеров ржи при плане 2000 центнеров. Надо сказать, что артель не имела возможности вывезти на элеватор значительно больше хлеба. Но эта возможность не была использована. Председатель колхоза тов. Бабаянов не организовал как следует работу автотранспорта. Подготовленный к отправке на элеватор хлеб стал оседать на сушилках. Сотни центнеров добротной ржи лежат под открытым небом.

Эти недостатки стали возможными потому, что тов. Бабаянов не руководит ходом уборки и хлебоуборочкам. Бывая в полеводческих бригадах, он не интересуется положением дел в них, не принимает быстрых и решительных мер к устранению причин неудовлетворительной работы.

Неуспешными темпы уборочных работ и в колхозе имени Молотова. Главной причиной отставания опять же является плохая работа комбайнового парка. Из 6 комбайнов на полях сельхозартели фактически работают только четыре. Два самоходных комбайна стоят. Директор МТС тов. Меламед и главный инженер тов. Длинный не успевали разобратся в плохой работе машин, принять меры для ликвидации имеющихся недостатков.

Забыв и на дороге руководители станций, — с обидой рассказывают механизаторы третьей тракторной бригады. — Редкие они у нас гости. Председатель же рабочего комитета тов. Колва вообще не показывался ни разу ни в период посевной, ни в горячие дни уборки.

Среди механизаторов совершенно отсутствует массово-политическая работа, не проводятся беседы, лекций не читаются. Ни в одной бригаде не увидишь «боевых листков», стенограмм. Прядано большое значение и социалистическое соревнование. Отсутствие живой, организаторской работы с людьми привело к тому, что они торопятся без особого напряжения, не торопятся, рассчитывая на то, что времени вперед еще много.

Механизаторы высказывают много претензий к руководителям колхоза имени Молотова (председатель тов. Киселев). И вполне законно. Для отозки зерна от комбайнов колхоз не выделил достаточного количества транспортных средств. По этой причине с первых дней косовицы хлеба допускаются простои машин. Неблагополучно обстоит дело и на сушилках. Даже сейчас, когда поток зерна изпод комбайнов не так велик, они не успевают его вовремя обрабатывать. Ни на одной сушилке не организована круглосуточная работа.

Крайне плохо подготовился к уборочной страде колхоз имени Карла Маркса. Пешившие здесь тона захлавлены и не приводятся в порядок. Не отремонтированы зерносушилка и зерноочистительные машины.

9 августа на поля колхоза прибыл комбайн. Прошла несколько сот метров, он вышел из строя. Председатель колхоза тов. Зенков не принял мер к тому, чтобы использовать на уборке хлеба имеющиеся сенокосилки с приводами. Серьезные недостатки в организации уборки урожая и хлебоуборочкам, казалось бы, должны были встревожить секретаря Барнаульского района КПСС тов. Измаилова и председателя райисполкома тов. Шаравева. Но они пока спокойны и редко обещают бывать в колхозах, не оказывают им действительной помощи.

Б. ТРАПЕЗНИКОВ (Спец. корр. «Кузбасс»).

Ни бесед, ни лекций...

Наступили горячие дни уборки урожая. И от того, как будут организованы работы на полях, от энтузиазма и напряженного труда колхозников и механизаторов зависит успешное проведение страны.

На выполнение этой задачи должна быть направлена массово-политическая работа: выпуск стеновых газет и «боевых листков», чтение лекций и докладов, выступления агитбригад, кружков художественной самодеятельности.

Между тем в колхозах зоны нашей МТС в этом отношении мало что делается. Например, в артели «Знамя Пшлца» до сих пор стеновая газета призывает к быстрой

шему завершению весенне-полевых работ, а в колхозе «15 лет Октября» она вообще не выпускается. Очень редко здесь читаются лекции и доклады. Бесед на злободневные темы, о трудовых делах колхозников и механизаторов агитаторы не проводят.

Бездействуют и кружки художественной самодеятельности сельских клубов. А не они ли сейчас с злободневной песней, частушками должны выступать перед хлеборобами?

И. ТРУХЛОВ, инструктор-бухгалтер Прокловской МТС.

Вот уже на протяжении продолжительного времени среди трудящихся строительного треста № 873 Кемеровского строительного треста № 96 не ведется никакой массово-политической работы.

Производственные совещания и собрания рабочих бывают очень редко. Лекции и доклады нам не читаются. Агитаторы не проводят бесед по разъяснению решений ЦК КПСС, а также об итогах Женевской конференции Лиги правительств четырех держав.

Н. Гареев, П. Кузнецов.

К АВГУСТОВСКИМ УЧИТЕЛЬСКИМ СОВЕЩАНИЯМ

О преподавании русского языка в школе

Вопрос об улучшении преподавания русского языка — это общешкольная проблема. Русский литературный язык является могучим средством культуры, важнейшим фактором коммунистического воспитания и обучения детей. Учатся, которые хорошо владеют языком, устной и письменной речью, лучше усваивают и другие предметы. Мы считаем задачей улучшения работы по русскому языку общешкольной также потому, что ее можно разрешить только лишь в том случае, когда весь учительский коллектив будет способствовать повышению грамотности учащихся.

Бессспорно, в первую очередь, качество знаний учащихся зависит от учителя русского языка, от их знаний, умения, педагогических приемов, системы работы. К сожалению, в ряде школ и даже в некоторых отделах народного образования привыкли к тому, что успеваемость по русскому языку обычно ниже, чем по другим предметам, притерпелись и выработали своей неполноценный критерий. Так, в Юргинском районе называют лучшими тех учителей русского языка, у которых из 93 учеников 5—8-х классов переведены 83 человека (учительница В. В. Сидорова, Прокловская средняя школа).

В то же время в нашей области есть школы, где не мирятся с такими показателями и не считают их хорошими. Из года в год добиваются высокой успеваемости учителя тт. Шарырева (Прокловская), Шаталова, Пипина, Мошад, Смолякова (Сталиска), Колосова, Ушакова (Ленинск-Кузнецкий), Темникова (Гурьевск) и другие.

Мы еще не можем сказать, что в средних школах №№ 11, 17, 26 Сталиска, № 18 Прокловская, № 12 Ленинск-Кузнецкого все учителя добились высокой успеваемости. Но анализ работы показывает целенаправленность этих учительских коллективов.

Мы пока можем говорить только об отдельных учителях и отдельных классах с высокой успеваемостью и прочными знаниями учащихся по русскому языку. В целом в школах области в течение нескольких лет успеваемость по русскому языку остается низкой.

На уровне прошлого года остались успеваемость по русскому языку в школах Итатского, Яншиковского, Мисковского и других районов. В школах Анжеро-Судженска в пятих классах она снизилась. При-

чем, как правило, успеваемость в 5-х классах снижается по сравнению с 4-х классами по русскому языку и перевод на работу по новым учебникам в пятих, а в некоторых школах и в 6—7-х классах.

Конкретные указания программ, доступное изложение теоретического материала в новых учебниках, увеличение количества тренировочных упражнений, рассчитанных на выработку практических навыков, на активную, самостоятельную работу учащихся, должны были повысить успеваемость учащихся.

Немалую помощь могли оказать учителя методические пособия и разработки, издаваемые в прошшем учебном году: Бубенева «Словарная работа в 5-м классе», «Работа над трудными словами», Иванова «Словарная работа в 5-м классе», Ушакова, Хлебникова, Фирсов «Уроки русского языка» и др. Ближе к решению практических задач стал журнал «Русский язык в школе».

Наконец, за последние годы школы пополнились учителями, имеющими законченное педагогическое образование, окончившими учительские и педагогические институты.

Почему же не повысилась успеваемость по русскому языку? Новые программы и новые учебники с удовлетворением были встречены всеми учителями. Но переход на работу по новым учебникам труден. Большинство учителей, к сожалению, осваивало учебник лишь в процессе выполнения программы, готовясь к следующему уроку по данной теме, разделу. Естественно, что должной системы не было, не всегда использовался очень важный и нужный материал учебника, а главное, не было перспективности в работе учителя.

В этом году, как и в прошлые годы, мы отмечаем значительный разрыв между устными и письменными оценками знаний учащихся. Это тоже результат недостаточного использования тренировочного материала учебника, системы повторительных упражнений, словарной работы.

В школах, на методических секциях не

сделали выводов о том, что нельзя изучать программный материал по русскому языку в каком-то, если можно так сказать, «едином потоке». Мы имеем в виду необходимость выделения в изучении программного материала особо важных тем.

Изучение таких разделов, как «Орфография», «Словособразование», нельзя закончить в пятом классе — в учебнике программой практической работы над «остатком, образованным слогом, над произношением и написанием, над различными темами этих разделов следует проводить на протяжении всех лет обучения, на каждом уроке. Лучшие, опытные учителя, например, В. И. Колосова, Ю. В. Ушакова из 12-й школы Ленинск-Кузнецкого, именно в работе над этими разделами добиваются осознанного грамотного письма. Главное в их работе упор на состав слова.

Нельзя изучать разделы программного материала по русскому языку изолированно друг от друга. Нужно возврат к проблемному, широкое использование его при изучении нового материала, нужна система работы. Новый учебник оказывается в этом значительную помощь учителю.

В школах зачастую забывают о требованиях методики. Каждый учитель знает о необходимости проведения разнообразных письменных работ. Однако такого разнообразия мы не видели. И к этому термину относятся руководители школ. Опытный учительница средней школы № 10 г. Кемерово Т. И. Яншикина в течение учебного полугодия проводила в пятом классе только диктанты, и ни звуку школы, ни директор не потребовали от нее продуманной системы письменных работ.

Если в редких школах в журнальных записках мы видим отметки о выборочных диктантах, то свободных, творческих диктантов учителя не проводят.

Еще беднее виды творческих работ. Сочинения, изложения, требующие активной мысли учащихся, нередко отсутствуют вообще.

Учителя и руководители школ склонны объяснить это забвением требований методики отсутствием пособий, картин. Но опыт показывает, что при желании можно использовать и любяно собранные различные репродукции, вырезки, материалы газеты «Пионерская правда», все, что должно быть в лаборатории учителя русского языка.

Прекрасный опыт такого подбора материалов имеет тов. Людский, директор семилетней школы Красного Яра Кемеровского района. В течение двух десятков лет он собирает материалы, оформляет альбомы. Это может сделать каждый учитель.

Преобладание к методике сказывается в проверке тетрадей. Есть учителя, кото-

рые, нарушая «единый орфографический режим», вводят классно-домашние тетради для того, чтобы не проверять ученических работ (учитель т. Бекренев, школа № 13 г. Ленинск-Кузнецкого). Многие учителя разрешают себе не проверять домашних работ учащихся, задерживая тетради, принимая интерес ученика к изучению (учительница т. Нечелова из Итатской средней школы, учительница т. Гаврикова из Беляковской средней школы Итатского района).

Кто, если не сами учителя и руководители школ, узависают отсутствие наглядности на уроках русского языка? Есть школы, где даже имеющиеся материалы: таблицы, плакаты упорно не используются.

Не желают в 5—7-х классах работать над почерком, даже поддержать то, что уже было создано. А ведь каждый учитель знает, что плохой каллиграф — одна из причин, порождающих неграмотность.

В основе плохого провешенного урока лежит тоже желание выполнять требования методики. Как могут стать грамотными ученики преподавателя т. Бекренева в школе № 13 г. Ленинск-Кузнецкого, если на уроке они успевают записать только его тему, а на знакомство с материалом у них нет времени? Можно ли улучшить грамотность учащихся так, как это пыталась сделать учительница т. Кузнецова из Подомошниковой средней школы, которая за 15 дней апреля продела 17 контрольных диктантов?

Причины низкой успеваемости по русскому языку заключены и в том, что в большинстве школ не выполняются требования программ по организации внеклассного чтения и внеклассной работы по русскому языку. Рекомендуемых программных книг учащиеся не читают, беседы по прочитанному не проводятся. Это безразлично к чтению начинается нередко в начальной школе.

Нет внеклассной работы по русскому языку в кружках, хотя она немало содействует росту интереса к языку, грамотности учащихся.

Низкая успеваемость является также результатом недостаточного контроля и руководства со стороны директоров и завучей школ. Если бы контроль этот в каждой школе был более действенным, многое можно было бы изменить в процессе работы. Нередко посещения уроков сводятся к беседе с учителем, а не к принципиальному решению важного вопроса.

Страдает качество преподавания и от того, что не осуществляется принцип преемственности в 4—5-х и 7—8-х классах. Учителя 5—10-х классов не изучают программы начальных школ. В свою очередь, учителя начальных классов не знают тре-

бований, предъявляемых в старших классах.

Уровень знаний самих учителей начальной школы нередко очень низок. Такое положение наблюдается особенно в малокомплектных школах, где учителя, пользуясь отсутствием контроля, перестали работать над собой. Среди учителей 5—7-х классов есть такие, которые готовы оправдать свое незнание ситуации тем, что они не работают в 7-х классах, где изучается синтаксис. Наши педагогические институты выпускают иногда неграмотных учителей. Так, выпускница Кемеровского педагогического института 1954 года учительница Бутырина получила в диктантах 4 орфографических и 6 пунктуационных ошибок.

В Горношорской, Кочуринской, Спасской школах Таштатского района почти на каждой странице письменных работ пропущено учителями по 4—5 ошибок. Отсюда завышение оценок и отставание учащихся.

Плохо проводилась методическая работа в секциях, не налажен обмен опытом работы учителей.

В школах нашей области не выполняются «единый орфографический режим». Мы просмотрели протоколы заседаний методических советов в 20—25 школах области, но вопрос о выполнении орфографического режима нигде не обсуждался.

В новом учебном году на новые программы переходят все классы средней школы. В 8—10-х классах уроков русского языка не будет, и это еще больше поднимает ответственность каждого учителя 1—7-х классов за твердые и прочные знания учащихся.

Прежде всего, в школах следует организовать изучение новых учебников по русскому языку для начальных и 5—7-х классов, независимо от того, в каком классе работает учитель.

С начала учебного года следует продумать, как разрешить вопрос преемственности обучения в 4—5-х и 7—8-х классах, выбрать систему работы над трудными словами, начиная со второго класса. С первых занятий следует организовать методическую работу, положить в ее основу изучение методической литературы по предмету и опыта лучших учителей. Надо помочь учителям приобрести методическую литературу через областной институт усовершенствования учителей, областной Дом учителя, методкабинеты.

Необходимо поднять педагогический коллектив каждой школы на борьбу за повышение грамотности учащихся.

Т. АНЦЫРЕВА, зав. кабинетом русского языка и литературы института усовершенствования учителей.

За четкую, безаварийную работу механизмов

Шахта имени Кирова — одна из самых механизированных в Кузбассе. В одиннадцать ее лав работают комбайны «Донбасс». Подготовительные забой оборудованы углерезачными и перерезочными машинами. Полностью механизирована доставка и транспортировка угля. Одним словом, можно сказать, что эта шахта является предприятием комплексной механизации. Ни одна производственная операция, связанная с угледобычей, здесь не выполняется вручную.

Вот при таком высоком уровне механизации горняцкий коллектив длительный время не выполняет не только выходов на себя социальных обязательств, но даже государственного плана. Одна из главных причин этого — плохое использование богатой горной техники, отсутствие должной о ней заботы.

В самом деле, работа машин и механизмов шахты желает много лучшего. За последнее время аварийность техники стала бичом предприятия. Начиная с весны этого года, коллектив шахты систематически не выполняет плана добычи угля. В первом полугодии, например, угледобыча упала на 30 тысяч тонн. Причем подсчитано, что только на-за аварии механизмов и горных выработок не получено за это время 26200 тонн. Особенно большие потери допустили коллективы участков №№ 1, 2, 3, 14, руководимые тт. Чежмаревым, Яровым, Кузьминым и Васильевым.

Большая часть аварий происходит на-за безответственного отношения многих механизаторов к профилактике и несоблюдения графика планово-предупредительного ремонта горной техники.

Дело дошло до того, что отдельные механизаторы участка стали вообще пренебрегать планово-предупредительным ремонтом. Возьмем, к примеру, первый участок, где аварии механизмов особенно часты. Механик этого участка Червов аккуратно три месяца в месяц представлял в отдел главного механика шахты график ремонта машин и механизмов, но аварии не прекращались. Когда этим вопросом заинтересовались глубже, выяснилось, что Червов просто-напросто занимался октовыванием. Представлял графики, отнюдь не делал по ним соблюдения. Проверка показала, что большинство механизмов участка не осматривались и не ремонтировались в течение многих месяцев. Пришлось в аварийном порядке начать ремонт, подлинники на ходовой ленте и т. д.

Только отсутствие планового осмотра механизмов можно объяснить авария на комбайне в лаве № 42 пятого участка, что привело к срыву выполнения графика циклической и потери более ста тонн угля. Суть аварии заключалась в том, что грузчик отосланился от комбайна. Произошло это так. В месте крепления лыжных грузчиков с кронштейном не было болтов, а лыжня держалась только на одной проушине. Механик комбайна Голышев и его помощник не заметили этого. Неправильность обнаружилась только перед началом следующей смены, и вышка угля задержалась ровно на восемь часов. Простая не было бы, если бы своевременно прикрепили лыжу катанком и работать на комбайне до ремонтной смены. Но механик комбайна Шкутов так же поступил. А механик участка Повинский не подсказал, как выйти из этого затруднительного положения.

Аналогичный случай произошел и на участке № 8, где механиком Леонов. Здесь по той же причине комбайн простоял пять часов, в результате чего бригада потеряла 80 тонн угля.

Уже других на шахте работает кол-

лектив участка № 11. За шесть месяцев текущего года он недодал государству более 20 ашелонов топлива. Участок лихорадит частые аварии. Правда, крупные нарушений здесь нет, но мелкие и частую продолжительные неисправности механизмов постоянно сдерживают темпы работы оцистных бригад. Механиком участка здесь работает молодой инженер Соболев. Кому-то, а ему-то должна быть понятна важность своевременного проведения планово-предупредительного осмотра механизмов. Однако работа на участке поставлена плохо. Машинист врубочник Юркин рассказывает, что в начале июля горняки 49-й лавы из-за неполадок на механизмах затратили ровно трие суток на выполнении одного цикла. Навалоотбойщики стаяются вывести участок из прорыва. Соболев же находится в стороне от этой борьбы. Так, например, в редукторе лавного привода был заменен вал, но он оказался нецентрированным. Механик же не проверил работу электрослесерей. Из-за этого пустак коллектив всей лавы мучился три дня.

О соблюдении сроков службы механизмов на участке № 11 не может быть и речи, потому что Соболев неуклонно халатно относится к своим обязанностям и не контролирует по-настоящему работу электрослесерей. Последние, пользуясь попустительством механика, тоже работают спустя рукава. Навалом в одной из лав был сорван график: подрезка лавы задержалась на три часа, потому что слесарь Можавев, готовивший врубочнику в работе, не опробовал машину на ходу, ушел из лавы. Когда пришла подготовительная смена, то машинист не мог выключить врубочнику, так как у нее потеряли контакты.

В бригаде электрослесерей на участке расхлябанная производственная и трудовая дисциплина. Электрослесари, как и механик, редко бывают на шахте. Трест рабочий день их длится не более трех-четыре часов. В один из июльских дней они спустились в шахту в 7 часов 30 минут, а в 11 часам уже выехали на-гора. И это прошло безнаказанно.

Беспечное отношение многих электрослесерей к своему делу наблюдается также и на других участках.

Во втором уклоне пласта Толмачевского установлен леточный транспортер «РТУ-30». Он обслуживает первый участок. На приводе сломал мотор. Электрослесари тт. Гудый, Сабларов, Андриасов, заменили мотор, но закрепили его на раме. В следующую ремонтную смену электрослесарь Якушкин также не проверил прочности крепления, в результате чего мотор сорвал и сломало муфту сцепления. Участок недодал сто тонн топлива.

Или еще один факт. На участке № 3 в одну из очистных смен сломался предохранитель на пускателе «ПРВ-1007». Дежурный электрослесарь Ярошенко решил, что мотор вышел из строя, о чем и сообщил горному мастеру. Тот же немедленно отпустил домой бригаду. Это говорит о том, что ни дежурный электрослесарь, ни горный мастер не знают схемы энергоснабжения участка, не знакомы с устройством электромотора и не могут определить его неисправности.

Уже того, аналогичные ошибки допускают в своей работе даже опытные механики, такие, как Шакин. Механизатор участка № 14, которыми он руководи-

лит, в июле два раза менял мотор, хотя неисправным был пускатель. Участок простоял семь часов и недодал 250 тонн угля.

Не проявляют также должной заботы о четкой работе механизмов многие горные мастера и бригадиры. Можно привести целый ряд примеров, когда механизмы выходят из строя лишь потому, что нарушались правила их эксплуатации: за работой их никто не следит, допускают перегрузки, включают под большой нагрузкой и т. д.

На третьем участке работы на 16 часов прекратилась вся работа из-за неисправности механизмов. Получилось это так. Во время остановки конвейера навалоотбойщики чрезмерно загрузили штетки. Когда же стали выключать привод, то на валу редуктора от непосильной нагрузки «село» шпонки. Это мог предотвратить и горный мастер Васильев и бригадир Стенкин, но ни тот, ни другой своевременно не предупредили горняков.

Нередко в авариях механизмов повинны и горняки, которые работают на них. 12 мая, например, в 43-й лаве врубочник Радионов начал подрезать уголь, не смазав машину. И сразу же вышел из строя зубья первой передачи; простой составил 8 часов.

Нельзя обойти молчанием и такой факт, когда недостаточный контроль за состоянием механизмов вытекает из собой оставку всей шахты. 23 июля в течение 45 минут не работал опрокидатель, потому что мастер вагонного парка тов. Семенов не проверил состояния пускателя опрокидателя.

Все эти примеры красноречиво говорят о слабом руководстве механизаторами со стороны отдела главного механика шахты. Здесь забыли о необходимости проведения воспитательной работы с механизаторами. Вся связь с ними ограничивается редкими семинарами с участием механиков участка. Это, безусловно, неплохое мероприятие. Но беда в том, что механики участка учатся и творчески растут, широкая же масса механизаторов остается в стороне. С машинистами комбайнов и врубочников, электрослесарями, мотористами и другими, за исключением механиков тт. Митина, Малазая и Шидина, никто не работает. Кстати заметить, что в этом году отдел главного механика не провел ни одного совещания механизаторов.

В работе отдела главного механика отсутствует постоянный контроль за энергообеспечением шахты. Главным энергетиком в Кузбассе долгое время не обращал внимания на состояние линии электропередачи и т. д.

В недалеком прошлом коллектив шахты настойчиво боролся за повышение производительности комбайна. Именно здесь родилась и нашла практическое применение мысль о шарнирно-скалывающемся баре. Другие шахты быстро подхватили это начинание. Наши же руководители, несмотря на широкие возможности, не спешат с внедрением этого новшества. Высший бар применяется у нас пока еще в одной лаве.

Коллектив шахты, обсудив решения ЦК КПСС, принял на себя серьезные обязательства. Он решил вывести шахту из прорыва и досрочно завершить пятилетний план. Справиться с этими обязательствами можно лишь при условии четкой и безаварийной работы механизмов. А обеспечить это должны в первую очередь механизаторы шахты.

Редакция многотиражной газеты «Киров» шахты им. Кирова.

Тимофей Афанасьевич Алябьев является одним из лучших машинистов паровых турбин Кемеровской ГРЭС. С начала года Т. А. Алябьев сэкономил около 500 тонн условного топлива.

Письма в редакцию

Вредная опека

В запущенном состоянии находится механическое оборудование на участке № 5 шахты «Южная» треста «Кемеровоуголь». Рштаки, цепи в приводах, канаты, бури, электросверла затоптаны в грязь. Лебедки для отката грузов всегда неисправны, трос имеет множество узлов, концы которых достигают 50 сантиметров. Ложкообразчики, приходя на смену, находят обрывки троса и связывают, как могут. Ухода же за лебедкой нет.

Дело в том, что на участке нет хозяйского глаза. Механик участка Киприянов безразличен. Давно идет речь о его освобождении от работы, но Киприянов нашел опекун со стороны начальства участка Ватулина. Секрет этой «дружбы» прост: Киприянов и Ватулин — неразлучные соубыльщики.

Делу же эта опека наносит большой вред.

Л. ТАРТЫНСКИЙ, прокопчик.

Когда нет порядка в столовой

Работники общественного питания Ленинского-Кузнецкого добились некоторого улучшения в обслуживании трудящихся в ряде столовых, например, в столовой № 10 и других обеды подают быстро, пищу готовят вкусно.

Однако во многих предприятиях общественного питания имеются очень серьезные недостатки. Вать столовую № 3 на шахте «Польсаявская-2». Здесь нарушаются правила советской торговли, грубо обращаются с посетителями. Официанты задерживают вылачу обеды. Что бы покушать, надо ждать час и более.

Как-то мы заказали раскладный с мясом. Подали засаленные без мяса и холодный. То же случилось и в рабочих столовых «Польсаявская-2». Игломьями, Коршуновым и Мопкаровым. На требования изменить блюду или принести мясо официанты не обратили внимания. Вызвали директора столовой. Последний заявил, что он работает недавно и еще не в курсе дела. Кстати, выяснилось: за два года в столовой сменилось 14 директоров.

Руководители орас в столовой бывают редко. А зря. Их вмешательство необходимо.

КОНОНОВ, ВАСИЛЬЕВ и др.

Каждому колхозу — свой клуб

Весной этого года сельхозартель Кемеровского района выступила инициатором строительства колхозных клубов. Этот ценный почин поддержали многие колхозы Кузбасса.

В селе Окуново, Промышленновского района, все культурные мероприятия проводились в избе-читальне. Помещение ее настолько тесно, что там нельзя организовать ни концерт, ни лекцию, ни показать кинофильм.

Правление колхоза имени Буденного (председатель тов. Полосков) и руководители сельской потребительской кооперации изыскали необходимые средства и приступили к строительству нового, просторного клуба со зрительным залом на 150 мест и фойе. Уже возведены стены, строится кинобука, начали крыть крышу.

В селе Тарасово в течение нескольких лет сельский клуб находился в помещении, требовавшем капитального ремонта. Средства же на эти цели сельский Совет не имел. Тогда на помощь ему пришло правление колхоза «Гигант» (председатель тов. Белоус), выделив на ремонт клуба 80 тысяч рублей.

Старое здание было разобрано и теперь на его месте строится новое, в котором будет зрительный зал на 170—200 мест, фойе, комната для кружковой работы, кинобука.

Хороший клуб выстроил колхоз имени Крушева. План заготовка строительных материалов для возведения клубов в будущем году в колхозах имени Ворошилова (председатель тов. Татаринцев), «Путь к коммунизму» (председатель тов. Доль-

ский), «Ударник полей» (председатель тов. Кобяков).

В клубе села Прогресс не было скамеек, и колхозники ходили в кино со своими стульями. В июле сельский Совет приступил к ремонту помещения, а колхоз «Прогресс» (председатель тов. Хращевский) заказал для клуба диваны.

К сожалению, не везде руководители колхозов правильно подходят к решению вопросов строительства и оборудования клубов. Часто можно слышать, что председатели сельхозартелей отказываются ремонтировать или оборудовать клубы только потому, что эти здания числятся на балансе сельского Совета. А правильно ли это? Ведь в конечном счете клуб-то обслуживает колхозников.

Такой делаческий подход привел к тому, что в селе Тыхта клубное здание пришло в полную негодность. Однако ни сельский Совет, ни правление колхоза, ни правление потребительской кооперации это не тревожит. Лето уже на исходе, а к ремонту не приступили. Следовательно, жители села зимой будут лишены возможности даже посмотреть кинофильм.

Уже в 1951 году колхоз «Заря коммунизма» начал строительство прекрасного клуба со зрительным залом на 250 мест, о фойе, библиотекой. Поставили сруб, накатали потолок, а дальше дело не пошло. Вот уже 4 года клуб стоит недостроенным и используется лишь как склад для зерна.

Типовые клубные здания в состоянии построить все колхозы. И нужно добиться, чтобы в каждой сельхозартели был свой клуб.

А. СИБАЕВА.

Быстрее закончить подготовку овощехранилищ

Ныче в ряде районов области сев и посадка овощей и картофеля проведены своевременно и высококачественно, на значительных площадях, чем в прошлом году.

Работникам торговли и заготовительных организаций предстоит заготовить и закупить в этом году овощей на 17.400 тонн и картофеля на 22.600 тонн больше, чем в прошлом. Значительно увеличен также план переработки овощей и картофеля. Поэтому ясно, какое большое значение имеет подготовка овощехранилищ к осенне-зимнему сезону. Многие торгово-заготовительные организации уже справились с этой задачей. Среди них: Кемеровский горнопромышленный, Кемеровский и Мариинский райпотребсоюзы, орс треста «Молотовоуголь» и Кузнецкое отделение орас треста «Кубышевскоуголь».

Последние приготовления к приему овощей идут в урсе Кузнецкого металлургического комбината, Сталинского треста столовых орас треста «Анжероуголь», Кузнецкого и Чебулинского райпотребсоюзов.

Однако в ряде орас, торгов и райпотребсоюзов подготовка складских помещений под овощи ведется неудовлетворительно. Особенно плохо обстоит дело о строительства хранилищ. Комбинат «Кузбассуголь», например, приступил к сооружению только шести картофелехранилищ из девяти запланированных. К 1 августа было закончено строительство лишь одного хранилища на 250 тонн.

Удельные тресты «Кагановоуголь» и «Кубышевскоуголь» только еще приступают к постройке овощехранилищ, а тресты «Кемеровоуголь» и «Беловоуголь» еще не начали. Трест «Кемеровоуголь» за пять лет построил всего одно овощехранилище, совершенно не механизировав его. Все погрузочно-разгрузочные работы производятся вручную. К хранилищу не сделаны даже подъездные пути, в дождливую погоду к нему невозможно приблизиться.

В урсе комбината «Кузбассуголь» несколько тысяч тонн картофеля и овощей. Началь-

нику комбината «Кузбассуголь» тов. Кожеевну это известно, но он не проявляет должной требовательности к руководителям орас.

Затянулся ремонт овощескладов в уральских орас. Орс треста «Темухинскоуголь», например, выполнил план ремонта хранилищ на 32 процента, а бочкотары — наполовину. К подготовке массивных засолочных пунктов приступили только в августе, причем ремонт дошников до своего времени еще не начал.

Очень медленно осуществляют строительство овощных складов потребсоюз и управление торговли. Облпотребсоюз должен построить в текущем году 10 хранилищ на 2.000 тонн, а построено всего четыре — на 470 тонн. Беловский, Турьинский и Юргинский райпотребсоюзы к строительству складов еще не приступили. Неделю медленно ведется ремонт хранилищ в Анжеро-Судженском и Беловском райпотребсоюзах и в Мариинском тресте.

Домасовой приемки овощей и картофеля остались считанные дни. Но, как ни странно, это мало беспокоит руководителей торгово-заготовительных организаций. Необходимо наряду со строительством и ремонтом старых складских помещений приспособить под овощехранилища подвалы жилых домов, а также шире использовать положительный опыт урса Кузнецкого металлургического комбината по хранению картофеля в траншеях.

Наряду с подготовкой прямо-заготовительных и перерабатывающих пунктов, складов, хранилищ и созданием запасов тары, следует обратить особое внимание на механизацию трудоемких работ.

Долг работников торговли и заготовительных организаций — приложить все усилия к тому, чтобы в ближайшие дни завершить приготовления к заготовке, приемке и переработке овощей и овощей, в достатке снабжать ими в течение всего года трудящихся городов и рабочих поселков Кузбасса.

Л. ИГНАТЬЕВ, инструктор обкома КПСС.

Очерк

Пикетчики

Иван Михайлович долго не мог уехать, порочаясь на земляных ярах, прикрываясь свежим снегом. За это пришлось работать десятком заломов, работал по пояс в воде, и теперь опаленное солнцем, нагретое тело ныло.

Была и другая, более веская причина, мешавшая отъезду во власть сну, — тревожа за славя. Она, эта тревога, росла с каждым днем, по мере того, как мелела река. Отражатели и перелазы уже не могли обеспечить пропуск леса по руслу. С каждым днем увеличивалось число отмычек и плавучих ков. И там, где еще вчера свободно проходили большие бревна, сегодня вырастал валом из сотен беспорядочно громадились друг на друга хлыстов.

Две недели назад, когда стало ясно, что на отражении новых отмычек не хватит ни отражателей, ни других наплавных сооружений, Иван Михайлович нашел выход из положения. Вместе с товарищами он стал готовить козлами — нечто вроде кошек, употребляемых для пилия дров — и устанавливал их на обмелевших местах. Лес, наткнувшись на козлы, вынужден был снова уходить на стрежень, на большую воду. Но теперь и этого было недостаточно. Впервые за 12 лет работы на пикете Иван Михайлович видел такое обмеление реки, грозившее приостановить сплав.

Нет, не так думал Иван Михайлович, выезжая весной на пикет. Надеясся, что, как и в прошлые годы, снег в тайге будет сходить постепенно, и в Томи месяц, а то и больше будет поддерживать высокий уровень воды. И, выступая на совещании сплавщиков, Иван Михайлович, предварительно побеседовав с бригадой, сказал, что они берутся закончить плавничью за две недели раньше установленного срока. Тут же он добавил, что если бы его поддержали другие бригады, то можно было бы отказаться от премии плавничью и сэкономить на этом для лесников несколько десятков тысяч рублей.

Что такое плавничья — знали все старые плавничью. Но среди пикетчиков было и много новичков, приехавших в тайгу широким эшелоном. Им-то Иван Михай-

лов рассказывал, что на себя представляется плавава.

В основном Плес — главный раздаточный пункт на сплавной магистрали Терского лесного хозяйства — весной строит на плотах несколько домов. В них живут сплавщики, которые производят заготовку леса, следят за тем, чтобы на берегах и отмычках не оставалось обожженных бревен. По мере заготовки, база сплавоческих вышек по Томи. Террицины перелазят по Усть-Мрасскому лесному хозяйству, он, в свою очередь, — Тайноскому, а тот — Кемеровскому лесоперерабаточному комбинату.

Но если коротко вкратце пропав лес на пикете, отпадает необходимость в наличии реки, а значит — и в прямые базы. Не можно транзитом передать в Тайно. Следовательно, не надо будет содержать на сплаве несколько десятков человек и катер. Отсюда и экономия. Опыт транзитной передачи базы уже был: так делали два года назад.

Товарищ Чикалов внес дельное предложение, — сказал тогда директор лесного хозяйства Ю. Л. Ильин. — Надо думать, что он поддержит и другие сплавщики.

И они поддержали. Они за другим пикетчиком говорили, что они готовы соревноваться за сокращение сроков сплава. С этим обман для всех желанием бригады и раз'екался по Томи.

В первые дни все шло хорошо. В реке держался достаточный уровень воды. Но потом наступила жаркая погода, снег стал таять быстрее. Вода вышла из берегов, затопила соседние низины. Прошло еще несколько дней, и вода начала спадать. Этот непрерывный спад продолжался уже около месяца.

Иван Михайлович и его товарищи делали все возможное, чтобы быстрее сплавить лес. Работавшие на две группы, по четыре человека в каждой, они стали вести одновременно заготовку обоих берегов. Потом была выделена третья группа. Она занималась исправлением наплавных сооружений, делала козлыны и устанавливала их на места. Стали вставать, когда первые залы срываются еще не тропили вертунки самых высоких деревьев, и приходили в балаган, когда небо густо темнело.

остановилось второе, пятое, десятое... Под напором садов, перекинув бревна ползал друг на друга, и вот на отмычке, словно клубок гигантских гусениц, копилась непрерывно растущая масса. Такую кучу не разберешь вручную, понадобятся тракторы, лопаты, десятки людей. Сидя придум и те, перед которыми он выступил о проучивающей реке на памятном совещании.

— Беда, ребята, — закричал Чикалов в темноту балагана. — Беда, вставайте. — Где?.. Что?.. Какая беда? — услышал он бортоватые захваченных взрослых сонных людей.

— На Ключевой отражателе сорвало... Да живее вы!

Иван казался, что товарищи медлят, чего-то выжидают. Но он был неправ в своем позерении. И Михаил Обухов, и Виктор Елтышев, и Фатых Байчурин, и все остальные поняли размеры случившегося несчастья и торопылись.

Они были уже у лодок, когда Чикалов вспомнил, что выпущал забытый канат. И снова, скользя и падая, Иван Михайлович с Обуховым побежали к балагану. Тяжело дыша, толкая друг друга, они развелись бухту каната и ввалились ее на плечи.

А ураган, между тем, продолжал набирать силу. Чикалов почувствовал это тотчас, как оказался в лодке. Поспе струи низвергаемой сверху воды, подхваченные ветром, сильно сжали лицо и руки. Волны, релкие в этих местах, подхватили лодку и стремительно повели ее вниз, и дело захлестывало через борт. Больших трудов стоило вырваться на середину реки, к оторванному от берега концу отражателя.

В руках у Чикалова был канат. Его надо было укрепить на конце отражателя. Но сделать это оказалось не так-то просто. Не успела лодка подойти к отражателю, как ее плотно прижало к нему ветром, и тонкие борта затрещали от сильного давления. Так можно было погубить сплавщиков в ней людей и лодку.

Решение созрело мгновенно. Сильнее зажав канат в руке, Иван Михайлович прыгнул на скользящее бревно.

— Отваливай, — скомандовал он. — Жми на тот берег, к смертняку! — Почему ты, — донесся до него голос Виктора Салтыманова. — Давай я тут останусь.

— Иван я... Или я... — предложил еще несколько человек.

— А ну, не разговаривать. Я бригадир, я и приказываю: выбирайся на берег, — сердито сказал Чикалов. Но внешне товарищ тронуло его до глубины души. Они, как и он, понимали, что Иван Михайлович рискует своей жизнью, но разве мог он уступить это дело кому-либо другому, — он бригадир, самый опытный на пикете сплавщик. Нет, укрепить канат должен был только он. Он не имел права подвергать риску своих товарищей. А в том, что с ним ничего не случится, Чикалов был уверен: ведь за сплавкой находился 12-летний опыт.

По ровному рывкам каната Иван Михайлович логался, что лодка постепенно его выпущала, идет к берегу. Наконец, рывки прекратились, видимо, товарищи добралась до суши. Великая молния подтвердила эту догадку. Сбившись в кучу, пикетчики стояли на берегу, напряженно всматриваясь в темноту.

Теперь можно было двигаться на край отражателя. Иван Михайлович сделал на ощупь первый шаг, но при втором правая нога его повисла в воздухе. После нескольких попыток он нащупал, наконец, бревно, но пошла сапога скользящая по нему и Чикалов чуть не угодил в воду.

Нет, надо двигаться не так. Иван Михайлович обернул канат вокруг пояса и завязал его двойным узлом. Потом спустился на четвереньки и осторожно поплы. Делом нескольких минут было добраться до последнего аэна.

Край отражателя, под тяжестью человека быстро ушел в воду, и Иван Михайлович испуганно отшатнулся назад. Видно, так у него ничего не выйдет. А если лодка на гудит? В этом случае давление распределится равномерно по звену, и бревна, возможно, останутся на плаву. Он снова поплы по отражателю. И снова везло ушло в воду, но на этот раз не так глубоко, и это успокоило Чикалова. Правда, теперь его тело находилось в воде, но он и без того был мокрым.

Оставалось закрепить канат. Осторожно, чтобы не утратить его, Иван Михайлович развязал узлы и пропустил канат между бревнами. Слынувшись на край аэна, бригадир попытался поймать концы каната, но это не удалось, видимо, не доставала рука. Стараясь вытянуть ее дальше, он еще чуть подвиг-

Очерк

Пикетчики

Иван Михайлович долго не мог уехать, порочаясь на земляных ярах, прикрываясь свежим снегом. За это пришлось работать десятком заломов, работал по пояс в воде, и теперь опаленное солнцем, нагретое тело ныло.

Была и другая, более веская причина, мешавшая отъезду во власть сну, — тревожа за славя. Она, эта тревога, росла с каждым днем, по мере того, как мелела река. Отражатели и перелазы уже не могли обеспечить пропуск леса по руслу. С каждым днем увеличивалось число отмычек и плавучих ков. И там, где еще вчера свободно проходили большие бревна, сегодня вырастал валом из сотен беспорядочно громадились друг на друга хлыстов.

Две недели назад, когда стало ясно, что на отражении новых отмычек не хватит ни отражателей, ни других наплавных сооружений, Иван Михайлович нашел выход из положения. Вместе с товарищами он стал готовить козлами — нечто вроде кошек, употребляемых для пилия дров — и устанавливал их на обмелевших местах. Лес, наткнувшись на козлы, вынужден был снова уходить на стрежень, на большую воду. Но теперь и этого было недостаточно. Впервые за 12 лет работы на пикете Иван Михайлович видел такое обмеление реки, грозившее приостановить сплав.

Нет, не так думал Иван Михайлович, выезжая весной на пикет. Надеясся, что, как и в прошлые годы, снег в тайге будет сходить постепенно, и в Томи месяц, а то и больше будет поддерживать высокий уровень воды. И, выступая на совещании сплавщиков, Иван Михайлович, предварительно побеседовав с бригадой, сказал, что они берутся закончить плавничью за две недели раньше установленного срока. Тут же он добавил, что если бы его поддержали другие бригады, то можно было бы отказаться от премии плавничью и сэкономить на этом для лесников несколько десятков тысяч рублей.

Что такое плавничья — знали все старые плавничью. Но среди пикетчиков было и много новичков, приехавших в тайгу широким эшелоном. Им-то Иван Михай-

Очерк

Пикетчики

Иван Михайлович долго не мог уехать, порочаясь на земляных ярах, прикрываясь свежим снегом. За это пришлось работать десятком заломов, работал по пояс в воде, и теперь опаленное солнцем, нагретое тело ныло.

Была и другая, более веская причина, мешавшая отъезду во власть сну, — тревожа за славя. Она, эта тревога, росла с каждым днем, по мере того, как мелела река. Отражатели и перелазы уже не могли обеспечить пропуск леса по руслу. С каждым днем увеличивалось число отмычек и плавучих ков. И там, где еще вчера свободно проходили большие бревна, сегодня вырастал валом из сотен беспорядочно громадились друг на друга хлыстов.

Две недели назад, когда стало ясно, что на отражении новых отмычек не хватит ни отражателей, ни других наплавных сооружений, Иван Михайлович нашел выход из положения. Вместе с товарищами он стал готовить козлами — нечто вроде кошек, употребляемых для пилия дров — и устанавливал их на обмелевших местах. Лес, наткнувшись на козлы, вынужден был снова уходить на стрежень, на большую воду. Но теперь и этого было недостаточно. Впервые за 12 лет работы на пикете Иван Михайлович видел такое обмеление реки, грозившее приостановить сплав.

Нет, не так думал Иван Михайлович, выезжая весной на пикет. Надеясся, что, как и в прошлые годы, снег в тайге будет сходить постепенно, и в Томи месяц, а то и больше будет поддерживать высокий уровень воды. И, выступая на совещании сплавщиков, Иван Михайлович, предварительно побеседовав с бригадой, сказал, что они берутся закончить плавничью за две недели раньше установленного срока. Тут же он добавил, что если бы его поддержали другие бригады, то можно было бы отказаться от премии плавничью и сэкономить на этом для лесников несколько десятков тысяч рублей.

Что такое плавничья — знали все старые плавничью. Но среди пикетчиков было и много новичков, приехавших в тайгу широким эшелоном. Им-то Иван Михай-

Очерк

Пикетчики

Иван Михайлович долго не мог уехать, порочаясь на земляных ярах, прикрываясь свежим снегом. За это пришлось работать десятком заломов, работал по пояс в воде, и теперь опаленное солнцем, нагретое тело ныло.

Была и другая, более веская причина, мешавшая отъезду во власть сну, — тревожа за славя. Она, эта тревога, росла с каждым днем, по мере того, как мелела река. Отражатели и перелазы уже не могли обеспечить пропуск леса по руслу. С каждым днем увеличивалось число отмычек и плавучих ков. И там, где еще вчера свободно проходили большие бревна, сегодня вырастал валом из сотен беспорядочно громадились друг на друга хлыстов.

Две недели назад, когда стало ясно, что на отражении новых отмычек не хватит ни отражателей, ни других наплавных сооружений, Иван Михайлович нашел выход из положения. Вместе с товарищами он стал готовить козлами — нечто вроде кошек, употребляемых для пилия дров — и устанавливал их на обмелевших местах. Лес, наткнувшись на козлы, вынужден был снова уходить на стрежень, на большую воду. Но теперь и этого было недостаточно. Впервые за 12 лет работы на пикете Иван Михайлович видел такое обмеление реки, грозившее приостановить сплав.

Нет, не так думал Иван Михайлович, выезжая весной на пикет. Надеясся, что, как и в прошлые годы, снег в тайге будет сходить постепенно, и в Томи месяц, а то и больше будет поддерживать высокий уровень воды. И, выступая на совещании сплавщиков, Иван Михайлович, предварительно побеседовав с бригадой, сказал, что они берутся закончить плавничью за две недели раньше установленного срока. Тут же он добавил, что если бы его поддержали другие бригады, то можно было бы отказаться от премии плавничью и сэкономить на этом для лесников несколько десятков тысяч рублей.

Что такое плавничья — знали все старые плавничью. Но среди пикетчиков было и много новичков, приехавших в тайгу широким эшелоном. Им-то Иван Михай-

Очерк

Пикетчики

Иван Михайлович долго не мог уехать, порочаясь на земляных ярах, прикрываясь свежим снегом. За это пришлось работать десятком заломов, работал по пояс в воде, и теперь опаленное солнцем, нагретое тело ныло.

Была и другая, более веская причина, мешавшая отъезду во власть сну, — тревожа за славя. Она, эта тревога, росла с каждым днем, по мере того, как мелела река. Отражатели и перелазы уже не могли обеспечить пропуск леса по руслу. С каждым днем увеличивалось число отмычек и плавучих ков. И там, где еще вчера свободно проходили большие бревна, сегодня вырастал валом из сотен беспорядочно громадились друг на друга хлыстов.

Две недели назад, когда стало ясно, что на отражении новых отмычек не хватит ни отражателей, ни других наплавных сооружений, Иван Михайлович нашел выход из положения. Вместе с товарищами он стал готовить козлами — нечто вроде кошек, употребляемых для пилия дров — и устанавливал их на обмелевших местах. Лес, наткнувшись на козлы, вынужден был снова уходить на стрежень, на большую воду. Но теперь и этого было недостаточно. Впервые за 12 лет работы на пикете Иван Михайлович видел такое обмеление реки, грозившее приостановить сплав.

Нет, не так думал Иван Михайлович, выезжая весной на пикет. Надеясся, что, как и в прошлые годы, снег в тайге будет сходить постепенно, и в Томи месяц, а то и больше будет поддерживать высокий уровень воды. И, выступая на совещании сплавщиков, Иван Михайлович, предварительно побеседовав с бригадой, сказал, что они берутся закончить плавничью за две недели раньше установленного срока. Тут же он добавил, что если бы его поддержали другие бригады, то можно было бы отказаться от премии плавничью и сэкономить на этом для лесников несколько десятков тысяч рублей.

Что такое плавничья — знали все старые плавничью. Но среди пикетчиков было и много новичков, приехавших в тайгу широким эшелоном. Им-то Иван Михай-

Очерк

Пикетчики

Иван Михайлович долго не мог уехать, порочаясь на земляных ярах, прикрываясь свежим снегом. За это пришлось работать десятком заломов, работал по пояс в воде, и теперь опаленное солнцем, нагретое тело ныло.

Была и другая, более веская причина, мешавшая отъезду во власть сну, — тревожа за славя. Она, эта тревога, росла с каждым днем, по мере того, как мелела река. Отражатели и перелазы уже не могли обеспечить пропуск леса по руслу. С каждым днем увеличивалось число отмычек и плавучих ков. И там, где еще вчера свободно проходили большие бревна, сегодня вырастал валом из сотен беспорядочно громадились друг на друга хлыстов.

Две недели назад, когда стало ясно, что на отражении новых отмычек не хватит ни отражателей, ни других наплавных сооружений, Иван Михайлович нашел выход из положения. Вместе с товарищами он стал готовить козлами — нечто вроде кошек, употребляемых для пилия дров — и устанавливал их на обмелевших местах. Лес, наткнувшись на козлы, вынужден был снова уходить на стрежень, на большую воду. Но теперь и этого было недостаточно. Впервые за 12 лет работы на пикете Иван Михайлович видел такое обмеление реки, грозившее приостановить сплав.

Нет, не так думал Иван Михайлович, выезжая весной на пикет. Надеясся, что, как и в прошлые годы, снег в тайге будет сходить постепенно, и в Томи месяц, а то и больше будет поддерживать высокий уровень воды. И, выступая на совещании сплавщиков, Иван Михайлович, предварительно побеседовав с бригадой, сказал, что они берутся закончить плавничью за две недели раньше установленного срока. Тут же он добавил, что если бы его поддержали другие бригады, то можно было бы отказаться от премии плавничью и сэкономить на этом для лесников несколько десятков тысяч рублей.

Что такое плавничья — знали все старые плавничью. Но среди пикетчиков было и много новичков, приехавших в тайгу широким эшелоном. Им-то Иван Михай-

Очерк

Пикетчики

Иван Михайлович долго не мог уехать, порочаясь на земляных ярах, прикрываясь свежим снегом. За это пришлось работать десятком заломов, работал по пояс в воде, и теперь опаленное солнцем, нагретое тело ныло.

Была и другая, более веская причина, мешавшая отъезду во власть сну, — тревожа за славя. Она, эта тревога, росла с каждым днем, по мере того, как мелела река. Отражатели и перелазы уже не могли обеспечить пропуск леса по руслу. С каждым днем увеличивалось число отмычек и плавучих ков. И там, где еще вчера свободно проходили большие бревна, сегодня вырастал валом из сотен беспорядочно громадились друг на друга хлыстов.

Две недели назад, когда стало ясно, что на отражении новых отмычек не хватит ни отражателей, ни других наплавных сооружений, Иван Михайлович нашел выход из положения. Вместе с товарищами он стал готовить козлами — нечто вроде кошек, употребляемых для пилия дров — и устанавливал их на обмелевших местах. Лес, наткнувшись на козлы, вынужден был снова уходить на стрежень, на большую воду. Но теперь и этого было недостаточно. Впервые за 12 лет работы на пикете Иван Михайлович видел такое обмеление реки, грозившее приостановить сплав.

Нет, не так думал Иван Михайлович, выезжая весной на пикет. Надеясся, что, как и в прошлые годы, снег в тайге будет сходить постепенно, и в Томи месяц, а то и больше будет поддерживать высокий уровень воды. И, выступая на совещании сплавщиков, Иван Михайлович, предварительно побеседовав с бригадой, сказал, что они берутся закончить плавничью за две недели раньше установленного срока. Тут же он добавил, что если бы его поддержали другие бригады, то можно было бы отказаться от премии плавничью и сэкономить на этом для лесников несколько десятков тысяч рублей.

Что такое плавничья — знали все старые плавничью. Но среди пикетчиков было и много новичков, приехавших в тайгу широким эшелоном. Им-то Иван Михай-

Иван Михайлович долго не мог уехать, порочаясь на земляных ярах, прикрываясь свежим снегом. За это пришлось работать десятком заломов, работал по пояс в воде, и теперь опаленное солнцем, нагретое тело ныло.

Была и другая, более веская причина, мешавшая отъезду во власть сну, — тревожа за славя. Она, эта тревога, росла с каждым днем, по мере того, как мелела река. Отражатели и перелазы уже не могли обеспечить пропуск леса по руслу. С каждым днем увеличивалось число отмычек и плавучих ков. И там, где еще вчера свободно проходили большие бревна, сегодня вырастал валом из сотен беспорядочно громадились друг на друга хлыстов.

Две недели назад, когда стало ясно, что на отражении новых отмычек не хватит ни отражателей, ни других наплавных сооружений, Иван Михайлович нашел выход из положения. Вместе с товарищами он стал готовить козлами — нечто вроде кошек, употребляемых для пили

Веточка

РАССКАЗ

Александр ВОЛОШИН.

После смены сразу же из мойки, он по сирому выводу прошел прямо в кабинет начальницы шахты.

— Что же ты, Петр Степанович? — спросил пожилой горный инженер, не поднимая уставших глаз и подписывая какие-то бумаги. — Инженер, видишь ли, командир участка, а склещешь по лаве, как тот кобыл из американского фильма.

— У меня ядревалась с этой тридцать седьмой, — посетовал Петр. — Я ее и так и этак, и режим не один раз менял, а она как упрется, ну хоть отлобей ее!

— Отлобей не надо, — посетовал начальник шахты. — Отлобей ни чорта не сделаешь... Мы потом поговорим об этом подробнее.

А сейчас... я, видишь ли, пока ты возился с лавой, несколько раз звонил в больницу... — он поднял на этот раз уставшие серые глаза на многого инженера, тихонько, по-опоздавшему улыбаясь. — Что же Петр Степанович, скрываешь от начальства, что у тебя такая проблема, назрела? Да ладно, ладно, — кивнул он. — Можешь не оправдываться. От вечернего наряда тебя освобождают... от утреннего тоже. А как только наступит время поздравлять тебя — явись. Ясно?

— Прошло время и вечернего, и утреннего нарядов. Потом снова наступил вечер — синий, с зеленоватой полоской над западными туманными горами. И как только погасли последние отблески пролетевшего дня, на больничном по телефону ответил главный хирург:

— Вам нужно прийти сюда, Петр Степанович...

— Ни вечера, ни времени, ни мирных звуков на улице — ничего вдруг не стало. Совсем ничего. И дороги перед ним не было тоже. Он увидел только белую больничную дверь. Ту самую. Он рванулся к ней, но белые створки раскрывались, и на пороге появился высокий, сухой старик человек в очках, в белом халате, белом колпаке и с оголенным по локоть коричневым рукам. Главный хирург, Петр глянул в его морщинистое, с запавшими щеками лицо, в глаза за очками, увидел в них то же самое, грустное, что слышал и в голосе по телефону, и опустил свои крутые, юношеские плечи. Так и стоял он перед человеком в белом пелене секунды-века, и что-то выхрипало несло и несло у него в голове, и голова пыла.

Те же самые секунды-минуты смотрел на него и многоопытный главный хирург. Сколько радости принес его своими руками людям, сколько жизни, сколько надежд родилось на его глазах, сколько людей и больших и малых, ходят ныне по земле, чье дыхание, чей пульс он первым услышал... И все еще не обходится без тяжкого горя, которое глыбой обрушивается на эту человеческую судьбу. Вот чтобы не было на земле такого, стоит жить, стоит прожить не одну жизнь.

Голосом ровным и чистым, будто вспоминая о собственной давней, но все не затихающей боли, он сказал:

— Дочерью я вас могу утешить, Петр Степанович... А жена ваша была очень храбрая, мужественная женщина, она зашигалась до конца.

Вот какой короткий разговор состоялся в больнице этим тихим, синим вечером между двумя столь разными по возрасту людьми — пожилым хирургом, который много видел и знал, и молодым горным инженером, который до последнего часа ничего не знал, кроме великой любви маленькой и мужественной женщины.

Он получил двухнедельный отпуск, но через три дня, когда уже было покончено со всеми печальными делами, он не знал, куда же дальше ехать, куда деть себя, квартиру тихими вечерами, как громко стучал маятник в больничных настенных часах и шумела, шумела кровь в ушах, если удавалось на часок прилечь в уютную постель.

Скорбь и жгучая тоска немного утихла, если Петр с отвращением проглатывал несколько рюмок вина. Тогда навалилась тяжелая полудремота и откуда-то издала доносилась слова давно знакомой песни: Ой, ты, ветка белиная, ты куда плывешь... Уж тебе не справиться с бурной волной... От родного дерева ветер сторвал, пусть же, пусть несет меня, куда хочешь, вал...

Улыбка ветка. Веточка. Смугленькая. А по утрам очень болела голова, мучила уютная жажда, и на сердце было так тяжело, что хоть волком вой. Он шел в больницу и справлялся о здоровье дочери. Через некоторое время ему стали выносить ее — спеленутую, обыкновенно спящую, с красными курносиком личиком. Вначале он с боязливым недоумением рассматривал дочь, потом осмелел и стал даже осторожно брать ее на руки и с трепетом ощущал сквозь пеленки тепло ее тела. Он ее назвал Соней в честь матери, а про себя добавлял: Веточка!

Когда по вызову приехала сестра Зоя Степановна — женщина одинокая, сильная непомерной, с рываками скуластым лицом, и дочку взяла домой, Петр почти в первый же вечер выпил по своему обыкновению несколько рюмок вина, спел своей. Сонюшке песню про ветку. Спел и старательно словно боясь забыть, поворачивая ее. А Зоя Степановна сидела подальше от горничных, раздала в сумку, а в дверь ни тот ни другой не слышал, потому что начальница шахты предстала перед Петром совершенно неожиданно. Первым его движением было упрямить куда-нибудь с глаз долой неопознанную бутылку, но тут же он устыдился этого, вернул ее жестко. Пусть. Горько это горе, а вино есть вино.

— Извините, что явился без приглашения... — улыбаясь одним глазом пожилой инженер. — Решил поправиться...

— Окончание. Начало см. в газете «Кузбасс» за 14 августа.

как вы и что у вас... Если разрешите, посижу минутку...

Петр и рад и не рад был этому нечаянному посетению. Он за последнее время как-то отгородился от людей, что-то диковатое появилось у него в глазах. Он даже близких друзей не подпускал к себе, ни с кем не заговаривал. Да и о чем разговаривать? Жаловаться? Он никогда в своей жизни ни на что и ни на кого не жаловался.

— Что-нибудь случилось, Петр Степанович? — спросил обеспокоенно тот, который, очевидно, был в кабинете на приеме.

— Случилось? — переспросил Петр Степанович и приподнял густые брови над повлажненными серыми глазами. — Пока нет, Деметрий Кириллович, но сегодня случится! Едет!

— Опять из Министерства? — Лучшее Союшка, Веточка едет! — И тут же расправился по телефону: — Машину к восемнадцати. Справьтесь, когда приходит шестидесят второй, без опоздания.

Деметрий Кириллович с темной сеткой морщинок на лице, основательно ссутулившись, в больших роговых очках, приглядывая пальцами коротко стриженные седые волосы на висках и задумчиво кивнул, глядя в окно.

— Голы... Сколько, Петр, прошло с тех пор, двадцать два? — Двадцать два... Она у меня теперь профессор, прямо профессорница, с отличником закончила консерваторию... Бесположную для отца должность выбрала... Веточка.

Ничего, — проговорил Деметрий Кириллович, — эта веточка от ваджского корня. А поминуть тот вечер: огня ты не зажигал, на столе бутылка вина, в углу косячок с дочкой и ты, подперев голову рукой, поешь...

— Такое не забывается... Жалко, что тетушка ее, Зоя Степановна, не дожидаясь сегодняшнего дня, она ведь из своих рук Веточку выносила...

Петр Степанович поднялся из-за стола, расправил во весь свой немолодой рост и, как бывало в прежние времена, крупно зашагал по кабинету. Из дальнего угла, остановившись на повороте, он сказал:

— Год не видел и боюсь, что не узнаю. Нет вью, узнаю за километр, по одному голосу!

— Как говорите? — переспросил он по телефону. — Приходит во-время? — И, глянув на часы, одернул на себе парусиновый китель. — Тогда пора. Может, и ты со мной, Деметрий Кириллович?

— В этом угодливости я себе откажу, — покачал головой бывший начальник шахты. — А вечером, если разрешите, обязательно навещу. Я ведь видел ее только в тот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

садах и скверах, шли крестьянские дети на рыбалку по вечерней заре, сотни тысяч студентов постигали вершины человеческих знаний, а может быть, в один из таких вечеров (а вечер был летний, пожить) в просторном кабинете одного, из крупных руководителей нашей кубзасской угольной промышленности задался короткий телефонный звонок.

Седой человек в легком парусиновом костюме не торопясь, отложил в сторону папку с бумагами, кивнул старому, суконому человеку в таком же парусиновом костюме и поднял трубку.

— Слушаю... — сказал он и сразу же кивнул: — Принесите...

Вошел секретарь и положил на стол квадратный телеграммы.

Седой командир тут же распечатал ее, прочитал бегом, вдруг лег грудью на стол, перечитал внимательно, еще раз перечитал и смеясь, как-то по-мальчишески, потянул носом воздух.

Что-нибудь случилось, Петр Степанович? — спросил обеспокоенно тот, который, очевидно, был в кабинете на приеме.

— Случилось? — переспросил Петр Степанович и приподнял густые брови над повлажненными серыми глазами. — Пока нет, Деметрий Кириллович, но сегодня случится! Едет!

— Опять из Министерства? — Лучшее Союшка, Веточка едет! — И тут же расправился по телефону: — Машину к восемнадцати. Справьтесь, когда приходит шестидесят второй, без опоздания.

Деметрий Кириллович с темной сеткой морщинок на лице, основательно ссутулившись, в больших роговых очках, приглядывая пальцами коротко стриженные седые волосы на висках и задумчиво кивнул, глядя в окно.

— Голы... Сколько, Петр, прошло с тех пор, двадцать два? — Двадцать два... Она у меня теперь профессор, прямо профессорница, с отличником закончила консерваторию... Бесположную для отца должность выбрала... Веточка.

Ничего, — проговорил Деметрий Кириллович, — эта веточка от ваджского корня. А поминуть тот вечер: огня ты не зажигал, на столе бутылка вина, в углу косячок с дочкой и ты, подперев голову рукой, поешь...

— Такое не забывается... Жалко, что тетушка ее, Зоя Степановна, не дожидаясь сегодняшнего дня, она ведь из своих рук Веточку выносила...

Петр Степанович поднялся из-за стола, расправил во весь свой немолодой рост и, как бывало в прежние времена, крупно зашагал по кабинету. Из дальнего угла, остановившись на повороте, он сказал:

— Год не видел и боюсь, что не узнаю. Нет вью, узнаю за километр, по одному голосу!

— Как говорите? — переспросил он по телефону. — Приходит во-время? — И, глянув на часы, одернул на себе парусиновый китель. — Тогда пора. Может, и ты со мной, Деметрий Кириллович?

— В этом угодливости я себе откажу, — покачал головой бывший начальник шахты. — А вечером, если разрешите, обязательно навещу. Я ведь видел ее только в тот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до этой минуты! — Но дожила!

— Да, я счастлива, дорогой ты мой, сыночек!

И они пошли по перрону, он — высокий, широкоплечий, с вьюстрой седой головой, и рядом с ним — маленькая, с пепельной копной волос над высоким, чистым лбом, тоненькая, по-деточески легкая, в светлом платье. И люди почти не заметили, что в этот вечер в колоснице, а потом сбежал уезжая в Донбасс... Обязательно навещу и даже того же самого вина бутылочку приволоку.

— Соня, ты? — Петр Степанович сжал ладонями пылающие щеки дочери, заглянул в синие-синие глаза. — Ты? — Да, я, я, пап! — девушка коротко вскрикнула и припала лицом к груди отца. — О тебе мой, как о тебе соскучилась, пап! Я думала, что не доживу до